

Проблемы высшей школы

Раздел 1

DOI 10.52209/1609-1825_2021_3_5

УДК 347.1(065)

Социокультурный контекст понимания и реализации прав человека в условиях НОВЫХ ВЫЗОВОВ

¹***ИСКАКОВА Гульнар Кожажуловна**, д.полит.н., профессор, gulisk@iaar.kz,

²**КЛЮЧКО Римма Николаевна**, к.ю.н., доцент, зав. кафедрой, r.kliuchko@grsu.by,

¹Независимое агентство аккредитации и рейтинга, Казахстан, 020000, Нур-Султан,
пр. Б. Момышулы 2, ВП 4Г,

²Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Республика Беларусь, 230023, Гродно,
ул. Ожешко, 22,

*автор-корреспондент.

Аннотация. Цель статьи – представить анализ существующих подходов к пониманию и реализации прав человека в западном и восточных обществах, их различий. Методологической основой статьи является либеральная концепция прав человека, рассматривающая в качестве важнейшего фундаментального принципа прав человека принцип универсальности, предполагающий и различие. Данная концепция получила отражение в международных стандартах прав человека, признанных большинством государств-членов Организации Объединенных Наций. Особое внимание уделяется дискуссии о проблеме универсальности прав человека и влиянии культуры и традиций на их понимание. При этом автор обращается к особенностям ценностных основ восточных обществ, в которых значительно влияние таких традиционных ценностей, как община, семья, труд. Рассматривается влияние пандемии COVID – 2019 на реализацию основных прав человека в современных условиях. В фокусе внимания – роль государства, его политики в обеспечении таких социальных прав человека, как право на образование и медицинскую помощь в условиях пандемии.

Ключевые слова: права человека, государство, культура, традиция, образование, пандемия, социальная сфера, государство, политика.

Введение

При обсуждении актуальных проблемы реализации прав человека возникают вопросы, над которыми размышляют политики, общественность и, конечно, исследователи: «Как могут обеспечиваться права человека в мире и обществе, характеризующемся многообразием культур? Как получить признание и равное уважение культурного многообразия и целостности в условиях глобализации и интегрирующегося мира? Как обеспечить основные права и свободы человека в условиях пандемии COVID – 2019?». При поиске ответов на эти вопросы авторами учитываются известные процессы глобальных изменений (в форме международно-правовых стандартов, цифровизации и др.) и регионализации (в форме признания и уважения интересов и особенностей региона и образующих его государств).

Теория вопроса

Проявлением определенного противоречия между универсальным характером глобальной цивилизации и ее культурной ориентацией стала достаточно напряженная ситуация между универсализмом прав человека и культурными особенностями различных обществ. Несмотря на влияние западных ценностей, остаются достаточно существенными различия между Западом и Востоком в понимании прав человека. Либеральная концепция прав человека, рассматривая определенные универсальные принципы и нормы, относит к важнейшим фундаментальным принципам прав человека принцип универсальности, предполагающий и различие. Известно, что нормы, заложенные в Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах, участниками которого стали около 140 государств, являются в определенной степени универсальными, поскольку отражены в международных стандартах и признаны большинством государств мира. В свою очередь, в каждом государстве провозглашенные в международно-правовых актах права человека реализуются в конкретно-исторической форме. Последняя в значительной степени определяется такими факторами, как традиция, культура, сформированными политической системой и политическим режимом и др.

Обсуждение вопроса

Политики и ученые ряда восточных стран определяют категорию «права человека» как явление, характерное лишь для западных обществ и не соответствующее национальной культуре и традициям восточных обществ, а значит, права человека относительны, а не всеобщи. В итоговой Декларации Региональной конференции стран Африки (1993 г.) универсальность любой модели прав человека отвергается вообще [1]. Страны Афро-Азиатского региона, критикуя принцип универсальности прав человека, считали, что он отражает лишь европейские ценности и не учиты-

вает национальные, религиозные, исторические особенности каждого государства или группы государств, а Всеобщая Декларация прав человека, представляющая иудейско-христианские традиционные взгляды, не может применяться мусульманами и не соответствует системе ценностей незападных обществ. По их мнению, нельзя считать, что стандарты и модели прав человека, принятые международным сообществом, являются единственными и нельзя требовать, чтобы все страны руководствовались этими моделями. Особо критически к концепции универсальности прав человека отнеслись представители Китая, Кубы, Индонезии, Сирии, Пакистана [2].

Как следствие, различия в правовом статусе личности, выраженные в разных ценностях, декларируемых в странах рыночного Запада и традиционного Востока, лежат в основе противостояния народов Центральной и Восточной Азии внедрению в их жизнь западных ценностей. Если западная культура культивирует стремление человека быть субъектом-организатором деятельности, то в восточных культурах субъектом деятельности чаще всего оказывается целостная группа, которая и является носителем реальных прав, а индивид имеет определенные права, являясь частью этой группы. Активность человека воспринимается только в ее негативном смысле, как нарушение равновесия и гармонии мира, поэтому не деятельность, а недеяние считалось единственно истинным способом взаимодействия человека и мира [3, с. 109]. Зависимость человека от своей социальной группы особенно прослеживается в исламском обществе, где в случае социального напряжения возрастает роль кланового сплочения. При снижении уровня жизни и росте социального напряжения в исламских странах «жесткие» системы усиливают свою сплоченность, что в свою очередь, питает авторитаризм.

Со статусом личности связано и основное отличие конфуцианской культуры, распространенной в странах Юго-Восточной Азии, от христианской и демократической культуры Запада. Человек, например, в Китае не имеет статуса, дающего ему право выступать против семьи и социальных групп, с которыми он связан с рождения. В христианстве понятие трансцендентного Бога позволяет личности пренебрегать разными формами социального долга. По мнению Ф. Фукуямы, в современном либерализме христианское понятие универсального Бога заменено понятием основополагающей человеческой природы, которая служит универсальным основанием справедливости, и либеральные права распространяются на всех людей. Именно это различие является важной причиной современных расхождений между Западом и Востоком по вопросу политики в области прав человека [4]. Обращение к опыту государств Юго-Восточной Азии показывает, что обеспечение прав человека осуществляется в каждой стране или регионе путем поиска кон-

кретно и успешно действующих форм, методов сценарного прогноза и менеджмента социальных трансформаций, поддерживающих устойчивое развитие [5]. В реальности, укрепляя свои социокультурные структуры, обладающие самоорганизующей и самоподдерживающей способностями к саморазвитию, эти государства добились весьма значительных результатов в модернизации общества.

Ряд исследователей конфуцианства рассматривают его либо недемократичным, либо антидемократичным и в значительной степени преувеличивает характерные признаки, препятствующие распространению демократической политической системы в западном понимании. Анализируя роль конфуцианства в китайском и японском обществах, Ф. Фукуяма обращает внимание на реальную способность конфуцианского общества создать жизнеспособные демократические институты. Он выделяет области, в которых конфуцианство не противоречит демократии. Это, прежде всего, система образования и традиционная конфуцианская система государственных экзаменов для отбора претендентов на должность в государственном аппарате. Фактически общий уровень образования общества является, по мнению Фукуямы, важной опорой для демократических институтов. Он подчеркивает, что конфуцианство не санкционирует авторитарную политическую систему. К примеру, Япония и Южная Корея как конфуцианские социумы сумели обеспечить большую степень политического участия и индивидуальной свободы своих граждан, не снижая роль основополагающих культурных ценностей. И опыт Сингапура свидетельствует, что конфуцианские ценности способны сочетаться и дополняться западными ценностями. И современные конфуцианские социумы по мере роста их благосостояния будут двигаться в направлении большей политической либерализации. Конфуцианские ценности могут служить и в либеральном обществе (как это и происходит в среде иммигрантов из Азии в Соединенных Штатах), где они играют роль противовеса атомизации общества в целом.

Наиболее эффективно процесс модернизации может происходить в восточных цивилизациях, в которых в качестве важного приоритета выступают такие общечеловеческие ценности, как дисциплина, уважение старших, коллективизм. Например, Япония успешно провела социальную модернизацию через эффективное применение таких традиционных ценностей, как труд, община, семья. Главным препятствием для реформ в Японии считалась община. Японцы показали, что современные демократические цели государства можно провести через общину, обладавшую высокой солидарностью и способной решить такую задачу лучше, чем еще не сформировавшийся индивид и еще не сложившееся гражданское общество [6]. Осуществляя развитие на собственной

основе, т.е. без требования предварительной смены идентичности, они создали условия, которые через образование, технологии, новые социальные структуры постепенно меняли людей. Таким образом, опыт государств Юго-Восточной Азии показал, что обеспечение прав человека осуществляется путем поиска успешных форм и методов менеджмента социальных трансформаций, направленных на устойчивое развитие. Основанная на принципах конфуцианства и характеризующаяся меньшей степенью индивидуальной свободы и большей степенью социальной дисциплины, «мягкая» авторитарная система привела к повышению темпов экономического роста и уровня благосостояния людей. При этом, в большинстве восточно-азиатских государств так называемое право на развитие рассматривается в качестве приоритета над гражданскими и политическими правами.

Таким образом, различие в подходах к статусу человека выступает важным фактором существования заметных расхождений между Западом и Востоком по вопросу политики в области прав человека. Если на Западе права человека выступают в роли политической доминанты, то на Востоке – социальной доминанты. Опыт стран Юго-Восточной Азии, осуществлявших поиск разных форм социальных трансформаций, показал, что их национальные ценности могут сочетаться и дополняться западными ценностями, и по мере роста благосостояния эти общества способны при определенных условиях обеспечить большую степень индивидуальной свободы и политической либерализации.

Глобальные изменения, цифровизация, политические и социально-экономические процессы, миграция, периодические финансовые кризисы в мире диктуют необходимость при реализации прав человека учитывать опыт полиэтничных государств. Например, в странах Западе в результате набирающих темпы процессов миграции существенно возрастает количество мусульманского и другого (неевропейского) населения, которое, с одной стороны, все громче требует развития собственной культуры, а с другой стороны, стремится познавать и рефлексивно оценивать иной образ жизни, иные подходы к организации политической и экономической жизни общества. Встречная направленность Запада от индивидуализма в сторону коллективизма и незападных обществ от коллективизма к индивидуализму создает возможности для осмысления и формулирования оптимального баланса интересов индивида и общества.

Актуальное состояние. В 2019 году человечество столкнулось с новым вызовом, в том числе в области реализации прав человека, – коронавирусной инфекцией COVID – 2019. Объявленная ВОЗ пандемия оказала негативное влияние на развитие всего человечества и разрушительное влияние на жизни миллионов людей. При этом

пандемия вскрыла и обнажила, где-то углубила, существующие системные нарушения и неравенство в области прав человека. В частности, во многих государствах нарушения прав человека проявились в форме дискриминации по расовому, гендерному и иным признакам. По данным ООН, это наглядно проявилось особенно в таких областях, как нарушения права на жизнь, здоровье и социальную защиту; гендерно обусловленное насилие и угрозы сексуальным и репродуктивным правам. Во многих странах чаще заболевали и умирали представители этнических меньшинств и коренных народов, в том числе из-за существовавшего ранее неравенства и невозможности обратиться за медицинской помощью [7].

Важнейший документ – Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, участниками которого является большинство государств, признает за каждым человеком право на «наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья» и обязывает правительства принимать эффективные меры для «предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними». Однако мировая практика показывает, что многие государства не смогли обеспечить своим гражданам необходимую медицинскую помощь и социальную поддержку. Даже в таком развитом государстве, как США, 28 млн человек не имели медицинской страховки и около трети населения не в состоянии были в 2020 году оплачивать стоимость лечения даже при наличии страхового полиса [8]. По мнению К. Шваба и Т. Маллере, сильно индивидуалистические общества, такие как США, могут подвергаться большему риску, чем европейские или азиатские страны, которые либо имеют большее чувство солидарности, либо лучшую социальную систему для помощи обездоленным. В том же духе конфуцианство, распространенное во многих странах Азии, ставит чувство долга и солидарность поколений выше прав личности; оно также придает большое значение мерам и правилам, которые приносят пользу сообществу в целом [9, с. 67].

Принятые Экономическим и социальным советом ООН по правам человека еще в 1984 г. Сиракузские принципы и принятые Комитетом ООН по правам человека замечания общего порядка о свободе передвижения и о чрезвычайном положении содержат авторитетные рекомендации относительно принимаемых государством мер, которые сопровождаются ограничением прав и свобод в интересах охраны здоровья населения или в условиях чрезвычайного положения [10].

Известно, что население мира на протяжении длительного времени, еще до пандемии, сталкивалось со значительными трудностями в реализации права на образование как одного из основных прав человека. Несмотря на почти всеобщий охват начальным образованием в большинстве государств, огромное число детей – более 250 миллио-

нов – не посещали школу и почти 800 миллионов взрослых были неграмотными [11]. Исторический опыт показывает, что многие страны в период различных эпидемий при разработке и принятии ответных мер такие проблемы, как неравенство в сфере образования и гендерное неравенство, как правило, оставляли без внимания [12]. Пандемия COVID-19 привела к крупнейшему за всю историю человечества стрессу в функционировании социальных систем, в том числе системы образования. 94 процента обучающихся, то есть 1,58 миллиарда детей и молодых людей (от дошкольников до студентов высших учебных заведений) в 200 странах мира ощутили на себе влияние пандемии при реализации права на образование. Как показала мировая практика, в большей мере пострадали страны с низким доходом и доходом ниже среднего. В странах с низким индексом развития человеческого потенциала 86 процентов детей начальных классов фактически прекратили обучение, в то время как в странах с очень высоким индексом развития человеческого потенциала этот показатель составлял всего 20 процентов [13]. Ограниченный доступ к дистанционному обучению, сокращение финансирования и введение карантина в этих странах не позволили большинству организаций образования работать в полноценном режиме и лишило обучающихся возможности получить адекватное образование. Во время обусловленного COVID-19 кризиса примерно 40 процентов беднейших стран не смогли оказать поддержку учащимся, находящимся в группе риска. По прогнозам Всемирного банка, система образования большинства стран последствия пандемии будет ощущать еще несколько десятилетий. В Центральной Азии, например, экономические потери от пандемии составят как минимум \$44 млрд. Согласно мнению экспертов, это приведет к росту выпускников школ, которые не смогут использовать навыки чтения, письма и математики для полноценного участия в жизни общества [11]. Сегодня государствам необходимо обратить внимание на повышение устойчивости систем образования, что позволит им в ковидный и постковидный период подготовиться к эффективному управлению образованием в условиях предстоящих вызовов.

Как справедливо отмечают Шваб Клаус и Маллере Тьерри, «сегодня ситуация принципиально иная: за прошедшие десятилетия (в западном мире) роль государства значительно сократилась. Это ситуация, которая должна измениться, потому что трудно представить, как можно справиться с экзогенным шоком такой силы, как тот, который вызван COVID-19, с помощью чисто рыночных решений. Уже и почти в мгновение ока коронавирусу удалось изменить представления о сложном и хрупком балансе между частной и общественной сферами в пользу последнего» [9, с. 69]. В целом, пандемия COVID-19 вызвала необходимость и предоставила возможность странам

обеспечить восстановление по принципу «лучше, чем было» на основе нового общественного договора между правительствами, народом, гражданским обществом, деловыми кругами и др. Этот процесс должен быть подкреплён новым глобальным соглашением, которое будет измерять успех не столько в экономических категориях, сколько в человеческих, и позволит мировому сообществу встать на путь достижения целей, поставленных в Повестке дня на период до 2030 года [14, с. 22].

Заключение

События последних пяти лет наглядно показали, что проблемы прав человека и равенства, их понимания и реализации по-прежнему занимают центральное место в глобальной повестке дня. Пандемия COVID-2019 обнажила ситуацию, которая наблюдалась в течение ряда десятилетий, – недостаточное финансирование и управление социальной сферой, в том числе здравоохране-

нием и образованием, распространение коррупции, несоблюдение принципа верховенства права, продолжающаяся дискриминация и др. Права человека имеют ключевое значение в определении мер реагирования на пандемию и ее последствия. Главной задачей мирового сообщества, лидеров государств – повысить жизнеспособность социальной сферы, систем образования и здравоохранения в первую очередь, переосмыслить развитие этих сфер и ускорить позитивные преобразования. Принятие комплексных мер социальной защиты, основанных на правах человека, а также обеспечение всеобщего доступа к медицинским услугам, образованию и всеобщей социальной защиты в условиях вызовов мировому сообществу выступает в качестве важнейших элементов нового общественного договора, направленного на экономический прогресс, устойчивое развитие и прочный мир.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Право быть человеком: Всемирная конференция по правам человека (Вена, 1993 г.). – Минск, 1996. – 244 с.
2. Бахмин В.И. Вторая Всемирная конференция по правам человека // Московский журнал международного права. – 1994. – № 1. – С. 17-21.
3. Гусева И.И. Философия «ухода»: уроки культуры и современность // Диалектика. Перестройка. Человек. – Минск, 1989. – С. 56-62.
4. Фукуяма Ф. Просмотры // Русский журнал. – 1997. – 25.12.
5. Федотова В.Г. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. – 2000. – №4. – С. 31-37.
6. Китахара А. Реальность и идеальный образ общины (Япония и Таиланд) // Философские науки. – 1996. – № 1. – С. 16-22.
7. Годовой доклад 2020/21. Глобальный анализ ситуации с правами человека <https://eurasia.amnesty.org/2021/04/07/godovoj-doklad-2020-21-globalnyj-analiz-situacii-s-pravami-cheloveka/>
8. Underinsured Rate Rose From 2014-2018, With Greatest Growth Among People in Employer Health Plans <https://www.commonwealthfund.org/press-release/2019/underinsured-rate-rose-2014-2018-greatest-growth-among-people-employer-health>
9. Шваб Клаус, Маллере Тьерри. COVID-19: великая перезагрузка. Всемирный экономический форум, 2020. – 289 с.
10. Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного Пакта о гражданских и политических правах // <http://health-rights.org/index.php/cor/item/сиракузские-принципы-толкования-ограничений-и-отступлений-от-положений-международного-пакта-о-гражданских-и-политических-правах-1985>.
11. COVID и права человека//<https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01/339654>
12. ИЕР-UNESCO, «COVID-19 school closures: Why girls are more at risk», available at <http://www.iiep.unesco.org/en/covid-19-school-closures-why-girls-are-more-risk-13406>.
13. United Nations Development Programme (UNDP). COVID-19 and human development: Assessing the crisis, envisioning the recovery. 2020 Human Development Perspectives, 2020, New York: UNDP, available at <http://hdr.undp.org/en/hdp-covid>; UNESCO, Global Education Monitoring (GEM) Report, 2020: Inclusion and education: all means all, 2020, available at <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373718>.
14. Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека// https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/A_HRC_47_54_R.pdf; Концептуальная записка: образование в эпоху COVID-19 и в последующий период. ООН, август 2020. 32 с. // https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf

Түсіну және орындалудың әлеуметтік контексті жаңа қиындықтағы адам құқықтары

¹*ИСКАКОВА Гульнар Кожажуловна, полит.ф.д., профессор, gulisk@iaar.kz,

²КЛЮЧКО Римма Николаевна, з.ф.к., доцент, кафедра меңгерушісі, r.kliuchko@grsu.by,

¹Аккредиттеу және рейтинг тәуелсіз агенттігі, Қазақстан, 020000, Нұр-Сұлтан, Б. Момышұлы даңғылы 2, ВП 4Г,

²Янка Купала атындағы Гродно мемлекеттік университеті, Беларусь Республикасы, 230023, Гродно, Ожешко көшесі, 22,

*автор-корреспондент.

Аңдатпа. Мақаланың мақсаты – батыс және шығыс қоғамдарындағы адам құқықтарын түсіну мен іске асырудың қолданыстағы тәсілдерінің талдауы, олардың айырмашылығы. Мақаланың әдіснамалық негізі – адам құқықтарының либералды концепциясы, ол әмбебаптық принципін қарастырады, ол сонымен қатар айырмашылықты болжайды, адам құқықтарының ең маңызды іргелі принципі. Бұл тұжырымдама Біріккен Ұлттар Ұйымына мүше мемлекеттердің көпшілігі мойындаған адам құқықтары жөніндегі халықаралық стандарттарда көрсетілген. Адам құқықтарының әмбебаптығы және оларды түсінуге мәдениет пен дәстүрдің әсері мәселесін талқылауға ерекше назар аударылады. Бұл ретте автор шығыс қоғамдарының құндылық негіздерінің ерекшеліктеріне жүгінеді, оларда дәстүрлі құндылықтардың қоғамдастық, отбасы, жұмыс сияқты әсері зор. COVID-2019 пандемиясының қазіргі жағдайда адамның негізгі құқықтарын іске асыруға әсері қарастырылады. Пандемия жағдайында білім алу мен медициналық көмек алу құқығы сияқты әлеуметтік әлеуметтік құқықтарды қамтамасыз етуде мемлекеттің рөлі мен оның саясатына назар аударылады.

Кілт сөздер: адам құқықтары, мемлекет, мәдениет, дәстүр, білім, пандемия, әлеуметтік сала, мемлекет, саясат.

Social Context of Understanding and Implementation Human Rights in New Challenges

¹*ISKAKOVA Gulnar, Dr. Polit. Sci., Professor, gulisk@iaar.kz,

²KLYUCHKO Rimma, Cand. Juris. Sci., Associate Professor, Head of Department, r.kliuchko@grsu.by,

³Independent Agency for Accreditation and Rating, Kazakhstan, 020000, Nur-Sultan, B. Momysuly Avenue 2, EP-4G,

⁴Yanka Kupala State University of Grodno, Republic of Belarus, 230023, Grodno, Ozheshko Street, 22,

*corresponding author.

Abstract. The purpose of the article is to present an analysis of existing approaches to understanding and realizing human rights in Western and Eastern societies, their differences. The methodological basis of the article is the liberal concept of human rights, which considers the principle of universality, which also presupposes difference, as the most important fundamental principle of human rights. This concept is reflected in international human rights standards recognized by most of the United Nations Member States. Particular attention is paid to discussions on the problem of the universality of human rights and the influence of culture and traditions on their understanding. At the same time, the author turns to the peculiarities of the value foundations of Eastern societies, in which the influence of such traditional values as community, family, work is significant. The impact of the COVID-2019 pandemic on the realization of basic human rights in modern conditions is considered. The focus is on the role of the state and its policies in ensuring such social human rights as the right to education and medical care in a pandemic.

Keywords: human rights, state, culture, tradition, education, pandemic, social sphere, state, politics.

REFERENCES

1. Pravo byt' chelovekom: Vsemirnaya konferenciya po pravam cheloveka (Vena, 1993 g.). – Minsk, 1996. – 244 p.
2. Bahmin V.I. Vtoraya Vsemirnaya konferenciya po pravam cheloveka // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. – 1994. – No. 1. – pp. 17-21.
3. Guseva I.I. Filosofiya «uhoda»: uroki kul'tury i sovremennost' // Dialektika. Perestrojka. Chelovek. – Minsk, 1989. – pp. 56-62.
4. Fukuyama F. Prosmotry // Russkij zhurnal. – 1997. – 25.12.
5. Fedotova V.G. Tipologiya modernizacij i sposobov ih izucheniya // Voprosy filosofii. – 2000. – No. 4. – pp. 31-37.
6. Kitahara A. Real'nost' i ideal'nyj obraz obshchiny (Yaponiya i Tailand) // Filosofskie nauki. – 1996. – No. 1. – pp. 16-22.
7. Godovoj doklad 2020/21. Global'nyj analiz situacii s pravami cheloveka <https://eurasia.amnesty.org/2021/04/07/godovoj-doklad-2020-21-globalnyj-analiz-situacii-s-pravami-cheloveka/>
8. Underinsured Rate Rose From 2014-2018, With Greatest Growth Among People in Employer Health Plans <https://www.commonwealthfund.org/press-release/2019/underinsured-rate-rose-2014-2018-greatest-growth-among-people-employer-health>
9. Shvab Klaus, Mallere T'erri. COVID-19: velikaya perezagruzka. Vsemirnyj ekonomicheskij forum, 2020. – 289 p.
10. Sirakuzskie principy tolkovaniya ogranichenij i otstuplenij ot polozhenij Mezhdunarodnogo Pakta o grazhdanskix i politicheskix pravah // <http://health-rights.org/index.php/cop/item/sirakuzskie-principy-tolkovaniya-ogranichenij-i-otstuplenij-ot-polozhenij-mezhdunarodnogo-pakta-o-grazhdanskix-i-politicheskix-pravah-1985>.
11. COVID i prava cheloveka//<https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01/339654>
12. IIEP-UNESCO, «COVID-19 school closures: Why girls are more at risk», available at <http://www.iiep.unesco.org/en/covid-19-school-closures-why-girls-are-more-risk-13406>.
13. United Nations Development Programme (UNDP). COVID-19 and human development: Assessing the crisis, envisioning the recovery. 2020 Human Development Perspectives, 2020, New York: UNDP, available at <http://hdr.undp.org/en/hdp-covid>; UNESCO, Global Education Monitoring (GEM) Report, 2020: Inclusion and education: all means all, 2020, available at <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373718>.
14. Ezhegodnyj doklad Verhovnogo komissara Organizacii Ob"edinennyh Nacii po pravam cheloveka// https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/A_HRC_47_54_R.pdf; Konceptual'naya zapiska: obrazovanie v epohu COVID-19 i v posleduyushchij period. OON, avgust 2020. 32 s. // https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf